

Что БРИКС в грядущем нам ГОТОВИТ...

Об авторе: Леонид Маркович Григорьев – профессор, главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве РФ; Анна Андреевна Лобанова – научный сотрудник Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при правительстве РФ. Павлюшина Виктория Александровна – магистр НИУ ВШЭ.

Тэги: брикс, политика, экономика, ввп, оэср

«Ребята, похоже, что мы уже не Китай...» Фото PhotoXPress.ru

Так уж получилось, что страны группы БРИКС охватывают почти все континенты. В них живет почти половина человечества, на них во многом лежит роль локомотива мирового роста. Каждая из них – это огромный мир с древней или, во всяком случае, многовековой историей.

В чем смысл такого огромного интереса к этой группе, почему СМИ и ученые на Западе так скептичны по поводу ее будущего? И почему мы на этот счет оптимистичны? На наш взгляд, в этом нет большой загадки. И доля стран БРИКС в мировом ВВП в 2050 году – с чего началась история группы – дело второстепенное!

В ближайшие годы решается вопрос, будут ли эти огромные страны и связанные с ними регионы постепенно вливаться по отдельности в тот развитый мир, где доминируют крупные компании «большой семерки», Голливуд и определенные образцы поведения людей, социальных и политических систем.

Или же эти страны вырастят у себя свои крупные компании, сформируют свой образ жизни – поддержат природное разнообразие многообразием самоидентификации и культуры. Страны БРИКС вряд ли станут альтернативой существующим политическим альянсам, но даже социально-экономические и культурно-психологические отличия – огромная ценность для развития человечества. Что, разумеется, не мешает сближению уровней развития, распространению современных технологий, установлению общемировых стандартов, правил минимизации конфликтности и т.п.

Так что дело не в аббревиатуре, а человеческом факторе – какие люди будут жить на Земле, одолеваемой тайфунами и засухами, решающей проблемы своего развития и выживания.

Страны БРИКС – точнее, население, интеллигенция, элиты – мы еще мало знаем друг друга, поскольку культуры очень разные, страны территориально разбросанные.

В России мы вырастаем в школах в основном на европейской культуре. Но даже сложную – европейскую с большим африканским и индейским влиянием – культуру Бразилии мы знаем слабо. Но мы, например, европейскую португальскую знаем не слишком хорошо: поэт Камознс, португальский вклад в великие географические открытия, немного про все забытые колонии, да музыкальный стиль Фаду – пожалуй, и все.

В предыдущих статьях мы сосредоточились в основном на социальных проблемах пяти стран и, прежде чем глянем на них как на акторов в современном мире, считаем важным предложить еще раз познакомиться друг с другом как можно лучше. Будущее взаимодействие стран мира зависит от взаимодействия с БРИКС, но это не только и не столько совпадение интересов политических или финансовых элит на данном этапе. Комбинация интересов – по различным направлениям – не совпадает строго по пяти странам. Важнее взаимопонимание элит, интеллигенции, да и «широких масс», как принято было говорить.

Страны БРИКС достаточно разнородны и в первую очередь – по культуре. И для того чтобы формировалось массовое взаимопонимание граждан этих огромных государств, было бы полезно для начала ввести небольшие курсы по истории и географии стран БРИКС в школах, начиная с российских.

И было бы правильно каждой стране предложить другим, скажем, несколько книг, которые отражают (по мнению интеллектуалов наших стран) историю, культуру, идентичность каждой нации за последнюю пару веков.

Авторы этих заметок сочли, что от России это могли быть, скажем, такие книги:

1. «Повести Белкина» (или «Борис Годунов»?) Пушкина. 2. «Отцы и дети» Тургенева. 3. «Белая гвардия» (или «Мастер и Маргарита») Булгакова. 4. «Живые и мертвые» Симонова.

Конечно, надо выбирать это некой комиссией, подразумевая, что книги требуются такие, которые были бы интересны и понятны школьникам-иностранцам.

Несколько лет такого продвижения курсов, книг, учебных программ, и можно будет подключиться к мировому процессу общения и обучения не только на базе европейской – русской – американской классики и современной массовой культуры мира. Можно будет ввести в странах БРИКС сравнительное литературоведение в общий культурный базис и – не побоимся этого слова – «дискурс»! Потому что китайский язык у нас учат, русский многие любят, английский универсален по всему пространству, особенно в Индии и ЮАР.

А вот верования, ценности, любовь и дружба, они все немного разные, но интересные. Значит, есть основа для взаимопознания, причем довольно широкая.

Фукуяма не учел одной малости. Человека

Мир XXI века чрезвычайно динамичен – идет новая волна научно-технического прогресса. Экономический рост приобрел новые географические параметры, демографические взрывы и экологические проблемы, дефицит воды и продовольствия – все эти факторы стали глобальными. Не осталось белых пятен в природе и экономике, ничейных зон и неразведанных ресурсов. Человек стал главным ресурсом развития мира. Но при этом огромной проблемой стали сами люди. Они не хотят ждать процветания, мира, демократии, прогресса, справедливости, счастья. Статики жизни больше нет, и она не вернется. Но это не хаос, а масса осознанных действий ученых, компаний, университетов, социальных и национальных групп, стран, наконец действий в своих интересах, как они эти интересы понимают!

В этом феноменальном переплетении масса факторов действует естественным порядком в интересах стран, точнее, элит, которые в основном захватили право определять интересы своих стран. Есть, конечно, и заговоры, но мир слишком сложен – спланировать «длинный заговор» очень сложно. Лучше следовать объективным тенденциям и договариваться о снижении издержек координации.

Но страны БРИКС находятся на сходных стадиях развития только при очень широком измерении. Схожи лишь такие вещи, как завершение индустриализации, ранняя постиндустриализация, ловушка среднего

уровня развития, огромное социальное неравенство характерно для всех пяти стран на нынешней стадии развития.

Требования современного развития таковы, что надо догонять развитый мир по правилам, сформированным для более сложных систем. Развитой Запад прошел (или не совсем) эти стадии с их неравенством, социальными потрясениями, политическими трудностями полвека-век назад. Но предлагает всем действовать по своим, более прогрессивным нормам. А предполагает огромное терпение и трезвый расчет высокосложного долгосрочного планирования. Похоже, что Китай с этим справляется. Индия движется вперед при сложнейшей демократической системе в стране с невероятным разнообразием интересов и проблем.

Президент РФ на саммите БРИКС задумался о скорости подъема экономики. Фото Reuters

Но одновременно странам БРИКС придется следить, которые создают «гастарбайтеры и потребители». Россия пытается все это делать четверть века, но результатам пока не позавидуешь.

Кроме того, динамика развития формируется под воздействием огромной неравномерности на Земле – возникли неравномерности в людях, ресурсах, образовании, капитале и военной мощи. В момент опубликования «Конца истории» Френсиса Фукуямы оказалось, что именно люди – большие группы, страны, народы – не готовы к ее завершению.

Люди, страны, народы и их элиты (политические, финансовые, интеллектуальные) сталкиваются с неожиданно выросшей неопределенностью будущего.

И это произошло в условиях несовпадения уровней развития экономики, социальных институтов и политических структур. Если это было не так страшно для стран ОЭСР, но для БРИКС это более рискованная ситуация. Запрос на равенство и справедливость подкреплен феноменальной информационной революцией, которая дала всем странам, группам и просто людям возможность сравнить свое социальное положение (в широком смысле слова) с тем, что доступно в развитом мире. И уровень благосостояния всем наблюдателям очевиден, а столетия тяжелого труда, качество социально-экономических институтов и политическая организация общества (особенно демократия) во многих случаях ускользает из поля зрения.

Великая рецессия 2008–2009 годов показала ограниченность современной финансовой системы и резко затормозила экономический рост в странах ОЭСР, хотя, безусловно, подтолкнула научно-технический прогресс (например, в энергетике, информационных технологиях и медицине). В условиях шестилетнего периода кризиса и трудного оживления в Европе (2008–2014) усталость семей, неопределенность для бизнеса, кризис бюджетов и долгов обострили социально-экономическую ситуацию. Усилились крайне правые в политике, националисты, иногда левые, сжались доступные ресурсы для бедных, несколько обеднел средний класс. По крайней мере две страны БРИКС – Бразилия и Россия – с их энергетическим, аграрным экспортом тяжело перенесли падение цен на сырьевые товары. Так что общие перспективы выглядят намного более трудными.

Одновременно в развитом мире наконец заметили «неравенство» не только в третьих странах, но и у себя. В США социальное неравенство вернулось к высоким показателям 1920-х годов, хотя и при намного более высоком среднем уровне дохода. Внезапно открылась простая истина, что у стран с развитой экономикой и демократией есть серьезные проблемы в социальном развитии. Выбор в пользу решения мировых проблем и помощи развитию вошел в конфликт с нехваткой ресурсов для «своих бедных», «своего среднего класса». Выросли нервозность политических элит, склонность к спонтанным и силовым решениям, санкциям и действиям вне тех институтов глобального «управления» (global governance), как правовые и организационные системы ООН, которые сложились в послевоенный период и, в общем, способствовали миру и стабильности в тяжелый период холодной войны. Текущая эпоха в развитом мире характеризуется сложностью положения интеллектуального сообщества, поиском путей решения национальных и социальных проблем. И страны БРИКС оказались перед необходимостью решать свои проблемы развития в условиях, когда развитый мир больше занят защитой своего среднего класса от обнищания, сохранением климата и макроэкономической стабилизацией, чем прогрессом общества в остальном мире.

Вот если бы нам демократуру...

Политические события на Большом Среднем Востоке показали, что разрушение авторитарных режимов в условиях социально-экономической стагнации происходит намного «легче», чем восстановление роста и создание устойчивой демократии. Специальные исследования говорят о том, что нет даже устойчивой тенденции перехода от авторитарных режимов к демократии. Это относится к странам, не вышедшим в демократическое общество. Они отличаются относительно высокими доходами и относительно низким неравенством (до 25% доли дохода у самых богатых 10% населения).

Те же страны, что преодолели эти барьеры и стали устойчиво демократическими, имеют свои проблемы. Им на постиндустриальной стадии не гарантирован рост и успех – они должны адаптироваться к меняющимся условиям развития, например поддерживать уровень жизни своего многочисленного, политически активного среднего класса. Но их не так много на глобусе – и население этих стран сокращается после второго демографического перехода, хотя и пополняется мигрантами. Их собственное состоятельное население стареет, а большие группы остаются бедными, новые трудовые мигранты дают возможность заполнить нижние этажи социальной лестницы, но сами далеко не сразу могут приобрести статус и уровень жизни своей новой страны. Культурные различия огромны, взаимная адаптация больших групп населения – далеко не простая и в основном не решенная задача. Элиты этих стран сталкиваются с новыми сложными проблемами эпохи именно тогда, когда – недавно – казалось, что проблемы если не решены, то известно, как их решать. И глобальные проблемы – от климата до бедности – остаются, и нет контроля над мировым развитием, нет контроля над политическим состоянием мира, нет контроля над миграцией – все стало нервно и неопределенность будущего раздражает. Фактически мир оказался в двух параллельно существующих режимах: половина ВВП у развитых постиндустриальных и растет медленно, другая половина стран в стадии индустриализации или ее завершения, с тяжелыми проблемами бедности или ловушки среднего уровня развития.

Будущее мира зависит от стран БРИКС не только в силу их собственного размера по населению, но потому, что их институты и процесс трансформации оказывают огромное воздействие на связанные с ними страны, географически, культурно и экономически. Стоит различать объективные ограничения на пути к мировой конвергенции и наши представления и ожидания растущей однородности мира. Последние, то есть представления, были во многом подорваны несколькими явлениями последних десятилетий.

Ловушка среднего уровня развития не отпускает многие страны. Часть стран сдвигается к демократии, но и авторитаризм не отступает. В части рыночных реформ по докладу ЕБРД даже внутри ЕС в последние годы было сделано много шагов назад новыми членами Союза из ЦВЕ. В условиях медленного роста развитие либеральных рыночных реформ оказалось затруднительным, поскольку создает проблемы для бедной части общества, обремененной кризисом. Это происходит на фоне расширяющегося разрыва между примерно 30 богатыми и 50 наиболее бедных стран.

БРИКС стал влиять на мир не потому, что ХХ из «Голдман Сакса» составил аббревиатуру и предсказал большой вес этой группы стран в мировом ВВП в 2050 году. Объединение начало формироваться с изменениями казалось бы устоявшегося миропорядка, и с этой точки зрения его можно назвать одним из первых вестников перемен. Создание объединения Бразилии, России, Индии и Китая было инициировано в 2006 году Россией, а первый отдельный саммит группировки состоялся в 2009 году в Екатеринбурге. В 2011 году к группировке присоединилась еще одна страна – Южная Африка, в таком составе объединение и остается по настоящее время, несмотря на то что время от времени появляются различные инициативы о присоединении все новых стран.

Страны Запада относятся к группировке БРИКС по-разному – все чаще в политической риторике лидеров стран Запада появляется упоминание о «клубе лузеров», члены которого играют в своей песочнице в «больших и влиятельных». Нередки также и объявления о скорых похоронах БРИКС как объединения. Так, например, в начале 2016 года инвестиционный фонд Goldman Sachs закрыл фонд, ориентированный на страны группы БРИКС по причине падения инвестиций и ухудшающейся ситуации в экономике Бразилии и России. Это событие было воспринято как начало заката группы БРИКС. Существует также мнение, что будущее – за новой потенциальной группой ТИКС (Тайвань, Индия, Китай и Южная Корея). Справедливости ради стоит сказать о существующей группировке ИБСА (Индия, Бразилия и Южная Африка), встречи которой на разных уровнях начались в 2003 году. ИБСА – объединение более гомогенных стран. Несмотря на то что ИБСА также формально не является оформленной организацией, лидеры государств начали диалог о формировании зоны свободной торговли и открыто заявляют, что трем южным странам договориться между собой гораздо проще, чем всем пяти тяжеловесам БРИКС.

Посмотрим на то, что представляет собой БРИКС как объединение. На момент начала сотрудничества экономики стран БРИКС были наиболее быстро растущими в мире, и их сила была лишь в этом. Теперь приходит более глубокое понимание их роли сейчас и в будущем, причем понимание как ими самими, так и наблюдателями. Страны БРИКС – это 40% мирового населения, значительная доля ВВП. Все пять стран – лидеры каждая в своем регионе. Пусть в настоящее время они растут не так быстро, как раньше, но все-таки много быстрее стран ОЭСР. Не так важно, в каком именно году Китай обгонит США по ВВП, но очень важно, что доля стран ЕС будет существенно сокращаться, уступая Азии и Латинской Америке.

Также исключительно важно, что страны БРИКС все еще преодолевают стадию промышленного развития или ранние постпромышленные стадии, оставаясь в лучшем случае в пределах 15 тыс. долл. на душу населения. Что их объединяет – во многом это то, что отделяет их от развитых стран. Речь идет об уровне производительности труда и уровне технологий, применяемых (импортируемых) и производимых, особенно об уровне изобретаемых технологий. Речь идет об огромном неравенстве городов и сельских регионов, о высоком уровне некоторых университетов при недостаточном (даже в России) образовании значительных групп населения, что характерно для остальных четырех стран альянса. Преодоление барьеров, блокирующих выход стран БРИКС на уровень за 25 тыс. долл., подразумевает меньшее неравенство, большую однородность стран, наличие собственных высоких технологий, более сильный устойчивый средний класс и сильное гражданское общество. Это цели не на несколько лет, а скорее до середины века – на два поколения.

Русский шопинг – самый взыскательный в мире.
Фото с сайта www.dfic.cn

Фактор времени в развитии стран БРИКС носит исключительно важный характер. Повышение уровня образования, технологий, изменение социальной структуры общества не могут происходить мгновенно. Рыночная демократия формировалась два столетия (считая от Промышленного переворота) – наверстать этот путь можно быстрее, но не слишком быстро – очень много систем должно эволюционировать, а они меняются с разными скоростями. Скажем, общее начальное и даже среднее образование можно создать относительно быстро, а вот приобрести трудовую этику, компетенции в современных технологиях и управленческий капитал одновременно – это нетривиальная задача. Попытки ускорения трансформации также не всегда безобидны – вместе с социально-экономическими системами должны эволюционировать и политические институты, должны эволюционировать элиты.

Будущий мир формируется «группой семи» и странами ОЭСР, БРИКС и странами с развивающимися рынками в силу мощи и масштабов населения. Страны БРИКС и другие крупные развивающиеся страны не просто сами развиваются и формируют свои институты рынка и общества, но и оказывают огромное влияние на своих соседей по географической близости, а также по стадии развития, экономическим отношениям, историческим связям и партнерствам. Это влияние не является альтруизмом, как не являются чистым альтруизмом различные формы продвижения институтов рыночной демократии. Даже принимая последние за конечную цель своей трансформации, страны БРИКС не могут оставлять нерешенными проблемы своего фактического уровня и характера развития сегодня.

Тем самым мы живем в эпоху сосуществования двух (или более – зависит от дробности подхода) миров на разных стадиях развития. Объективное соревнование институтов отражает объективное различие условий. БРИКС идет от огромного неравенства, связанного с разными стадиями от раннего до позднего индустриального развития. Исключительный интерес представляют процессы трансформации общества, технологий, сохранения планеты, при поддержании на этом пути баланса интересов крупных социальных групп.

Общее в плену различного

В этом плане не всегда даже важен уровень ВВП, важны расходы на человеческий капитал, НИОКР (медицина, образование, культура), инвестиции в оборудование и даже военные расходы – там, где сложные рабочие места и сосредоточено то, что меняет мир. Повторимся, что невозможно в этих обществах внедрить ценности цивилизации и демократии, которые странам ОЭСР стоили двух веков развития (с провалами) и не более чем 25 тыс. долл. ВВП на душу. Странам БРИКС сначала надо уйти за 15 тыс. долл., вырваться из той полосы социально-экономического и политического развития, преодоление которой в Европе в XX веке было столь нелегким и конфликтным. Речь идет о поэтапно «реализуемых целях и ценностях» – сначала уход от голода, потом от темноты и нищеты, потом от низкого образования и высокого неравенства, потом уже трансформация от «автократических элит» к демократии!

Экономика – только основа для человеческого существования, но на ее базе растут новые социальные институты. Этапы развития стран мира выражаются в росте образования и благосостояния по стратам. Личное потребление как таковое – это средство развития. Достижение населением Азии и Латинской Америки, их средним классом типа и уровня потребления среднего класса США и ЕС может сделать мир неустойчивым в отношении климата, воды, продовольствия. Бедность, которая была важнейшей целью тысячелетия (программа закончилась в 2015-м), в общем, не отступила (кроме некоторых стран, таких как Китай и Индия), а несколько трансформировалась. Происходит переопределение как бедности, так и среднего класса. Бедные, даже преодолевшие барьер в 2 долл. в день, не достигли уровня достойного существования. А массовый средний класс развивающихся стран добился соответствующего благосостояния. Но это не означает приобретения им менталитета традиционного среднего класса Европы, это не дает социального статуса, веса и роли, поскольку он очень новый и связан еще с бедностью в своих странах и даже частично в семьях. Он также связан с традиционно сложившимися социально-политическими режимами (особенно чиновничеством), где гражданское общество еще только находится в периоде становления, причем навсегда сохранит свою специфику. Конвергенция идет, но это не два-три схожих параметра, а тонкая ткань, которая требует времени, средств, труда и интеллекта, чтобы мир стал более однородным без потери идентичности участников процесса, уважения к многообразию культур, своеобразию социально-политических традиций. Простыми словами, конвергенция не может быть революционной.

Дашь всемирную трансформацию!

Формирование будущего мира для 9,5 млрд человек – это во многом задача для стран БРИКС. Они, как и большая часть мира, находятся между двумя социально-политическими проблемами: бедностью и укоренившимися элитами. Первые требуют благосостояния, а политические и финансовые элиты пытаются решать проблемы дня без потери своего положения в обществе. Ограничение себялюбия элит и укрощение чрезмерного популизма – двойная задача мира. Ригидность социального неравенства после 1990 (даже ранее) может быть тормозящим фактором таких преобразований, так как при более высоком среднем уровне развития и образования, при информационной революции, громадное социальное неравенство прекрасно осознается сторонами и акторами социальных процессов. Это относится и к международным отношениям – мы видим, как решения проблемы защиты планеты от климатических изменений или, скажем, решение проблем Доха-раунда оказываются частью внутренних проблем стран и интересов их элит. Странам БРИКС придется использовать свои ресурсы для модернизации экономики и общества, во многом опираясь на взаимодополняемость своих экономик по сырьевым, финансовым, управленческим, интеллектуальным возможностям. Существенные различия стран БРИКС и сходство их объективного положения означают необходимость поиска взаимодействия между собой, с окружающими их странами мира и со странами

развитых демократий. В большой степени это проблема взаимодействия элит, их взаимопонимания. Как либеральная демократия в развитых странах является результатом консенсуса элит (от Славной революции в Великобритании в XVII веке), так и глобальные отношения в обозримом будущем будут зависеть от способности элит к компромиссам и консенсусам. Видимо, простое распространение логики и правил нескольких ведущих элит развитых стран недостаточно для решения проблем мира, тем более что в задачи этих ведущих элит входит как решение глобальных проблем, так и масса внутренних сложностей. Конечно, видно желание реализовывать собственные традиционные подходы, а при изменении ситуации менять их и действовать самостоятельно, а не в договоренностях с другими элитами. Мир в будущем мог бы быть более эффективным и устойчивым при сохранении традиционных управленческих структур (ООН и Бреттон-Вудские институты), которые можно и нужно реформировать под новые проблемы мира. Но устойчивость мирового развития будет скорее результатом конгломерата компромиссов и – желательно – консенсусов политических элит по принципам и пониманию мира, методам решений. Декларации саммитов БРИКС в Форталезе 2014-м и в Уфе в 2015 году являются важным шагом в этом направлении, так как они начали формирование конкурентных институтов в мировой экономике (в частности, банка развития БРИКС). Реформы мировой финансовой и социально-экономической системы, решение глобальных проблем будут зависеть от прогресса во взаимопонимании людей, бизнеса, интеллектуалов и элит.

В любом случае странам БРИКС придется преодолевать технологический разрыв, внутренние социальные проблемы, сотрудничать в модернизации своих обществ и экономик. Здесь нужны более широкие контакты между гражданскими обществами, университетами. Страны европейской традиции имеют общее культурное основание. Странам БРИКС нужно больше общего в литературе (перевод ключевых романов и исторических произведений на все языки группы), культуре, больше студенческого общения. Взаимопонимание интеллектуалов, как показала европейская традиция, совершенно необходимое звено в конвергенции мира и стран БРИКС – бюрократы и редкие «парадные» конференции ее не обеспечат. Гражданское общество стран БРИКС будет быстро развиваться вместе с экономической модернизацией и демократизацией политической жизни – оно станет важным средством взаимопонимания стран, деловых и политических элит.

Респект и аспект

В объединении БРИКС в настоящий момент сотрудничество интенсифицируется все больше. Количество саммитов растет в геометрической прогрессии. Помимо основной встречи глав государств, проходящей ежегодно в одной из стран «пятерки» и официального молодежного саммита БРИКС, проходят также встречи министров (образования, энергетики, финансов и др.), встречи академического сообщества, гражданского общества стран. В рамках сотрудничества организуются также саммиты по более узким вопросам взаимодействия – Саммит БРИКС по вопросам новых технологий, по энергетике, по глобальной проблеме воды, по образованию, отдельная площадка для взаимодействия – университетский саммит БРИКС. Проводится даже саммит Евро-БРИКС, который, по задумке, должен сближать страны БРИКС и ЕС. На взгляд авторов, такой размах сотрудничества, безусловно, свидетельствует о стремлении взаимодействия на различных площадках, и это стремление становится все более заметно. Одна из основных побочных, с нашей точки зрения, целей создания БРИКС – это превращение группировки в значимого актора мировой политики, но думаем, что это будет происходить крайне неравномерно вслед за ростом экономики и выравниванием уровней понимания своих долгосрочных интересов в мире не только политических элит, но и интеллигенции и народов в широком смысле слова.